

ЧУДЕСНОЕ НЕИСТОВСТВО ТЕАТРА

Москва — Ленинград—Киев.
Таков маршрут гастролей
французского театра «Ком-
пани дю Котури» из Лиона.

В Москве мы видели два спектакля этой труппы на новой сцене МХАТа.

— И с художественной, и с социальной точки зрения,— говорит руководитель театра Марсель Марешаль,— я отказываюсь описывать умирающее общество. Меня волнует жизнь.

И действительно, лионская труппа—это подлинно народный театр; ясность мысли, доходчивость, эмоциональная заразительность режиссерских и актерских приемов, зажигательная жизнерадостность, яркая, щедрая красочность — вот атмосфера ув-

лекательного, импровизационно свободного, порой обаятельно грубоватого зрелища, которое представили нам французские артисты во «Фракассе» и «Одиноком рыцаре», ошеломив сверкающим каскадом сценической выдумки, поэтической фантазии, стихией безудержно смелой театральной игры. Но поразительно, как все это сочетается с ювелирной «сделанностью» каждого эпизода, с почти «балетной», танцевальной выразительностью, с тщательностью отбора деталей—редко встретишь такое соединение подлинной демократичности спектакля с тонкой художественной изысканностью.

Во «Фракассе» (это пьеса Сержа Ганзла по знаменитому роману Т. Готье) мно-

Неделя "НЧ", 3 ноя. 1974

жество боев и дуэлей, это настоящие диалоги шпаг, шпаги «разговаривают», как кастаньеты у испанских танцовщиков, в их стуке и звоне различаешь вопросы и ответы, восклицания и угрозы, меткость язвительных пикировок. И во «Фракассе» же — обаяние подлинной человечности и доброты, боль от общественной несправедливости, жестокости и лицемерия. Герои спектакля — бедные, гонимые и неунывающие актеры бродячей труппы, они тащат на себе по пыльным дорогам свой походный фургон, который служит им и сценой, они одеты в потрепанные, но все-таки причудливо-изящные костюмы, а их реквизит, кроме забавных кукол и масок, — грустно и лукаво подмигивающая, пятнистая, танцующая «корова» и огромная арфа, знак лирической поэзии. Ее звуки сопровождают возвышенные любовные сцены Изабеллы и Фракасса.

«Одинокий рыцарь» — драматическая притча Жака Одиберти о крестовом походе, о «подвигах» крестьянского сына Миртюса, посвященного в рыцари, ставшего дворянином и совершившего немало убийств и преступлений во имя господне: так человек, потерявший свою естественность, изменивший своему жизненному

назначению, подчинивший себя ложной идее, теряет человеческий облик, становится кровавым преступником, сеет зло «во имя добра». Мы не перечисляем здесь многих великолепных актеров лионской группы, но нельзя не отметить, что роль Миртюса, воинственного, физически могучего, нагло самоуверенного, играет тот же Бернар Балле, который во «Фракассе» играл Скапена в манере печальной эксцентриады типа Чарли Чаплина и Марселя Марсо. Впрочем, «Одинокий рыцарь» — это и вообще праздник блистательных актерских перевоплощений: многие актеры играют в нем по три роли. Сам Марсель Марешаль замечательно играет сурово-простодушного крестьянина, капризного и изнеженного византийского самодержца, экзотического халифа в последнем акте. Художественное кредо Марселя Марешаля — «театр артистической фантазии, театр некоего чудесного неистовства» — воплощено им и в режиссуре двух удивительных спектаклей, и в собственной игре на сцене.

Гастроли «Компани дю Котури» стали настоящим праздником театральной культуры.

Б. ЛЬВОВ-АНОХИН.